

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PECULIARITIES OF PERCEPTION OF THE CONTENT OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

**A. Agafonov
D. Kurichkov**

Summary. In this article, the authors have attempted to highlight the problem of the essential empirical perception of such an element of the corpus delicti as the subjective side. To this end, we have considered the proposed concept of the latter and attempted to disclose the content of the signs characterizing it, it was pointed out that there is no legal definition of this element of the composition of a criminal act in Russian criminal legislation. The special criminal-legal significance of the signs of the subjective side of the crime is emphasized. The separation of the signs of the subjective side of the corpus delicti and the signs of the subjective side of the crime has been carried out. Based on the results of the conducted research, subject-specific and quite socially determined conclusions were formulated.

Keywords: corpus delicti, subjective side of the crime, subjective side of the corpus delicti, psyche, mental activity, mental attitude, intellectual, volitional and emotional moments, guilt, form of guilt, motive, purpose, emotions.

Агафонов Александр Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский юридический институт МВД России
aleksandravagafonov@eandex.ru
Куричков Дмитрий Олегович
Старший преподаватель,
Сибирский юридический институт МВД России
kurichkov_do@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторами были предприняты попытки освещения проблемы сущностного эмпирического восприятия, такого элемента состава преступления, как субъективная сторона. С этой целью ими было предложено понятие последнего и предпринята попытка раскрытия содержания признаков его характеризующих, было указано при этом на отсутствие вполне легальной дефиниции настоящего элемента состава преступного деяния в российском уголовном законодательстве. Подчеркнуто особое уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны преступления. Осуществлено размежевание признаков субъективной стороны состава преступления и признаков субъективной стороны преступления. По результатам осуществленного авторами исследования ими были сформулированы предметно конкретные и вполне социального обусловленные выводы.

Ключевые слова: состав преступления, субъективная сторона преступления, субъективная сторона состава преступления, психика, психическая деятельность, психическое отношение, интеллектуальный, волевой и эмоциональный моменты, вина, форма вины, мотив, цель, эмоции.

Одной из наиболее сложных и, явно, неоднозначно решаемых ныне проблем современного уголовного права Российской Федерации выступает вопрос о смысловом содержании такого категориального понятия последнего как «субъективная сторона преступления».

Последняя выступает в качестве одного из четырех элементов состава преступления. В полном соответствии с содержанием ст. 8 УК РФ именно наличие состава уголовно наказуемого деяния выступает в качестве единственного основания уголовной ответственности виновного лица за совершение им ранее криминального деликта.

Однако, согласно общепринятому в современной уголовно правовой доктрине, мнению, в ныне функционирующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) полностью отсутствует нормативно-правовая дефиниция указанного нами выше уголовно-правового института, как, впрочем, и отдельных его составных элементов. [15. С. 357]

В современной российской и не только, уголовно-правовой литературе, и это следует признать вполне обоснованным, существует множество, порой прямо противоречивых, определений такой категориальной субстанции уголовного права как состав преступления. Однако участие в настоящей дискуссионной полемике не есть изначальная цель проводимого нами доктринально правового исследования. Ограничимся мы в этом случае всего лишь попыткой анализа содержания одного из его четырех основополагающих элементов, а именно субъективной стороны преступления.

Полностью согласны с определением понятия субъективной (внутренней) стороны преступления, данным А.И. Рарогом, — психическая деятельность лица, непосредственно обусловленная совершением преступления. [11. С. 52]

В настоящее время указанное нами доктринально правовое понятие, и это надлежит оценивать, как достаточно аргументированный тезис, обладает явным полифоническим, причем, как содержательным, так и ее смысловым наполнением. Впрочем, все ранее вы-

сказанные точки зрения отечественных криминалистов, по-нашему явно субъективному мнению, сводятся фактически к одной, так все авторы единодушно признают, что субъективная сторона преступления — есть психическое отношение виновного лица к совершаемому им социально опасному проступку. [20. С. 113] [9] [14. С. 148]

В полном соответствии с энциклопедической трактовкой определения, субъективность есть выражение возможности человека, как субъекта, обладающего способностью к восприятию, ощущениям, воображению и мышлению, определенных представлений об окружающем его материальном мире, его мнении, чувствах, убеждениях и желаниях.

В научном материализме, как разновидности общепсихологической мысли, настоящий термин вполне традиционно противопоставлен объективности. [14. С. 149]

Впрочем, отдельные авторы в этом определении предлагают заменить термин «психическое отношение» и использовать вместо него «психическая деятельность». [14. С. 149]

Кроме того, в учебниках по уголовному праву и научных трудах в раскрытии содержания субъективной стороны преступления и вовсе используют термины «психическое» и «психологическое», которые далеко не однородны по значению, идеи о содержании будут высказаны несколько позднее.

В данном случае, как мы считаем, неизбежно возникает вопрос о вполне логической обусловленности подобной замены указанных нами научно обусловленных терминов.

При этом, общеизвестно, что под человеческой психикой необходимо понимать некую деятельность человека, как социально биологической субстанции, имеющую отражательно-регуляционное свойство. Последняя направлена на обеспечение активного взаимодействия конкретного человеческого индивидуума с окружающим его материально существующим миром, на основе активного использования человеком всего ранееработанного и реально существующего обще социального опыта. [2. С. 615]

Психика любого «гомосапиенса» изначально структурирована как довольно сложная и явно типологическая система. Так она включает в себя несколько отдельных подсистем, элементы которых, также иерархически структурированы и порой обладают явно изменчивым и непостоянным характером.

Впрочем, доминирующие свойства любой, за исключением явно дефектной, человеческой психики — это

ее целостность, нерасчлененность, а самое главное ее системность функционирования.

Именно эти, перечисленные нами свойства не только обеспечивают, но и формируют контакты субъекта социального мира с окружающим его миром материальным.

Свойства головного мозга человека, позволяющие его обладателю в своем сознании психически (т.е. явно абстрактно) отражать проявления материальной действительности давно выступают в качестве предмета изучения в современной российской психологической науке и психиатрии.

В качестве объекта изучения которой, выступает человек как представитель полнее определенного биологического вида. В качестве предмета психологии выступают психика и все ее возможные проявления, причем как одного индивидуально определенного человека, так и некой совокупности последних. [22]

В связи с чем, мы явно не в силах поддержать имеющееся в доктрине современного уголовного права России мнение о том, что субъективная сторона преступления сублимирует собой внутреннюю (т.е. психологическую) сторону противоправного деяния. [18. С. 148]

Где термин «психологическая» видимо необходимо, и это логично, заменить на термин «психическая».

Наличие и возможность психической деятельности, безусловно, предполагает, что, в результате последнего у вполне конкретного человека формируются идеально обусловленные макеты реально существующей при этом действительности. Эти идеально обусловленные образцы материи в свою очередь крайне необходимы конкретному индивидууму для последующей его организации планирования взаимодействия с окружающей средой обитания, в том числе и социального плана.

Однако эти образы возникают и формируются у разных людей исходя из их индивидуально обусловленных мыслительных способностей, явно, в целом нестандартно. Уместно вспомнить одного из отцов науки Платона, который говорил о восприятии и ощущении мира путем мыслительной деятельности и духовной оценки индивидуумов называемых «миравещей» и «мираидей», подчеркивая важность и значимость последних, а не их «теней». [7]

На это в свою очередь оказывают весьма существенное влияние интеллект, память, воображение, интуиция, воля, наличие ранее приобретенного социально обусловленного опыта, личностные потребности, интересы, наличие определенного психического заболевания и даже психическое состояние человека на конкретный срез его социального бытия.

Таким образом, мы вполне в силах сделать вывод, что психика и есть возможность отражения в сознании человеческого индивидуума, т.е. субъективное отражение всех проявляемых особенностей материального мира, а это есть, безусловно, разновидность деятельности, т.е. динамики как разновидности существования социально обусловленной материи. [5. С. 331]

Доктринально используемое понятие «психическое отношение», по общепринятому мнению, проецирует субъективное содержание взаимодействия конкретного субъекта социальной действительности с реально существующим материальным миром. Именно последняя, содержательно характеризует личность человека как активного носителя идеально, но явно самостоятельно, на базе активно использованного ранее созданного вполне конкретным социумом общесоциальных опыта и стандартов, сформированных образов материи, которые позволяют ему познавать и использовать в свою сугубо личных интересов объективно существующую действительность.

Следовательно суть и содержание, т.е. социальное значение поведения одного и того же индивидуума на конкретный момент времени можно и нужно определить исходя из его отношения к различным проявлениям своей деятельности.

Таким образом, именно психическое отношение отражает активно обусловленную избирательную позицию человеческого индивидуума, позволяющую индивидуализировать не только сам характер человеческой деятельности в целом, но и отдельных ее проявлений, т.е. поступков. [3. С. 31]

В свою очередь «психическая деятельность», согласно мнению, явно преобладающему в современной российской психиатрии, есть индивидуально неопределенная, но осознаваемая деятельность человеческого мозга его носителем. Последняя функционирует вполне осознанно, т.е. не зависит от того протекает она в момент какой-либо физической деятельности или нет. Впрочем, реально функционировать она в силах только в момент бодрствования. [23]

Подобного рода деятельность проявляется в форме высшей нервной деятельности, т.е. определенной совокупности нервных процессов, которые своим наличием обеспечивают целенаправленное поведение биоорганизма в среде его обитания.

Эти процессы, в свою очередь, могут осуществляться как вполне осознанно, так и на подсознательном уровне. [23]

Подводя итог всему вышесказанному, мы в свою очередь явно поддерживаем дефиницию субъектив-

ной стороны преступления именно через использование научного термина «психическая деятельность», так как считаем, что именно последний как раз и отражает в целом объективную действительность. А отказаться от взаимной связи субъективной и объективной сторон никто не вправе, в силу законодательного понятия преступления, закрепленного и сформулированного в ч.1 ст. 14 УК РФ.

Некоторые отечественные авторы, например В.А. Якушин, предлагают понимать под субъективной стороной преступления некое внутреннее отношение лица к совершаемому им уголовно правовому деликту, не раскрывая при этом суть и содержание указанного им отношения. [21. С. 99]

Впрочем, иные из них, например, А.А. Савин и Д.Н. Мешков в своих работах давая фактически подобные определения содержания субъективной стороны преступления, всегда пытаются подчеркнуть, что это и есть психическое отношение виновного лица к содеянному им деянию. [14. С. 150]

Отсюда в свою очередь, следует, что внутреннее и психическое отношения, это явно синонимические понятия, с точки зрения указанных нами авторов. Согласимся и мы с указанной ими точкой зрения.

Далее все отечественные исследователи, определяя субъекта подобного рода психической деятельности, ограничиваются указанием всего лишь на некое довольно абстрактное при этом лицо, не конкретизируя как само его содержание, так, впрочем, и признаки последнего.

Общеизвестно, что в российской нормативной правовой доктрине под термином «лицо» понимают фактически два его вида, а именно физическое, т.е. человек и юридическое лицо.

Где физическое лицо есть, безусловно, субъект общественных отношений, для чего оно с рождения должно обладать не только правоспособностью, но и деликтоспособностью, а также обладать и гражданством какой-либо страны. Последнее, в принципе не совсем обязательно, так в качестве субъектов правоотношений вполне могут выступать и апатриды, т.е. лица без гражданства. Самое главное состоит в том, чтобы после совершения ими правового деликта, на момент привлечения их к правовой ответственности они находились на территории того государства, где и было совершено ими правонарушение. [24]

В свою очередь в качестве юридического лица признается «...организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, мо-

жет от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».¹

Вопрос об уголовной ответственности последних является дискуссионным.

Таким образом, организация есть объединение людей с целью достижения коллективно поставленных целей и задач. [25]

При этом организация как определенная совокупность физических лиц, явно не обладает возможностью, в связи с отсутствием такого признака как индивидуальность, на высшую нервную деятельность, так как не имеет в своем распоряжении единого мозга в целом для всех составляющих ее физических лиц. Более того, согласно ст. 19 УК РФ, в пределах Российской Федерации уголовной ответственности подлежит только индивидуально определенное физическое лицо, т.е. человек. Следовательно, только оно и может выступать в качестве субъекта отражения в его, материально обусловленном содержании субъективной стороны преступления.

Далее, ряд отечественных исследователей настаивают на том, что субъективная сторона преступления есть отношение виновного лица к уже совершенному им общественно опасному деянию [20, С. 113], ряд — совершаемому [12, С. 119], иные — наоборот, к готовящемуся деликту.

Вычленение в уголовно наказуемом проявлении материального (социального) мира его внешней (объективной) и внутренней (субъективной) сторон довольно проблематично сфокусировать как условное, так как каждая из этих сторон в своем сущностном содержании фиксирует относительно самостоятельные, хотя и в целом взаимосвязанные элементы поведения человека.

Их предметные отличия заключаются, в частности в том, что психическая деятельность субъекта общественных отношений предваряет совершаемый им акт своего преступного поведения, тем самым обуславливает, впрочем, в дальнейшем она его уже и сопровождает. Следовательно, субъективная и объективная сторона преступления во времени своего проявления явно не одно моменты. Предварительно возникшие, но нереализованные преступные намерения виновного лица, безусловно, отражают антисоциальную установку последнего. Однако, не имея своего материального проявления, они явно не в силах посягнуть на сам порядок функционирования общественных отношений, а, следовательно, не могут быть и уголовно наказуемыми. Мотивы, цели и эмоции материализуются, т.е. приобретают та-

кой качественный признак как общественная опасность только в оконченном преступлении. Можно, конечно, вспомнить и такие уголовно правовые институты как приготовление и покушение на преступление. Однако даже здесь мы имеем дело уже с явной материализацией совершения уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, мы разделяем точку зрения о том, что субъективная сторона есть психическая деятельность виновного лица к совершенному им преступлению.

При этом необходимо отметить и довольно важное на наш взгляд обстоятельство.

В действующем ныне уголовном законодательстве России полностью отсутствует определение субъективной стороны преступления. Так, нормой изложенной в ч. 1 ст. 14 УК РФ всего лишь декларируется тот факт, что «...преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

В связи, с чем в науке уголовного права России имеет место быть выдвинутым тезис о том, что налицо полная тождественность таких двух категориальных понятий этой правовой науки как «вина» и «субъективная сторона преступления». При такой оценке последнего мотив, цели и эмоции неизбежно должны быть включены в содержание первого. [4, С. 41]

Настоящая доктринально правовая позиция ныне подлежит конструктивной критике как мало убедительная в теоретическом смысле и, безусловно, крайне неприемлемая в практическом. [6, С. 7–8]

С изложенной выше позицией, в целом видимо, необходимо согласиться, так как она в целом действительно не соответствует действующему российскому законодательству.

Например, в полном соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) в ходе производства по расследуемому уголовному делу необходимо доказывать не только виновность виновного лица в совершенном им преступлении, но и форму его вины, а также и мотивы.

Согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ обвинительный приговор в своей описательно-мотивировочной части должен содержать указание на форму вины, мотивы, цели и общественно опасные последствия совершенного преступления.

Поэтому, и это следует признать, российский законодатель явно разграничивает такие понятия как «субъек-

¹ См.: ст. 48 ГК РФ.

тивная сторона преступления», «вина», «мотив» и «цель». Подобное смысловое подчинение последних первому явно не имеет под собой вполне достаточной нормативно-правовой основы.

В настоящий момент наиболее распространенным в доктринальных и исследовательских кругах считается мнение, которое рассматривает субъективную сторону преступления как определенную совокупность признаков, характеризующих именно психическую деятельность виновного лица, которое в свою очередь состоит из вины, мотива, цели и эмоций.

Где, вина подлежит рассмотрению как обязательный признак любого преступного, а, следовательно, и уголовно наказуемого деяния.

Вина, в своем сущностном содержании распадается на два основных компонента (момента), которые именуется: интеллектуальный и волевой. Ещё Л.И. Петражицкий в начале 20 века в своей работе писал о взаимной связи права вообще и прав человека с «народной психикой», которую необходимо изучать для познания её «интеллектуального и эмоционального состава, соответствующих проекционных процессов, мотивационного действия соответствующих эмоций и проч.». [8, С. 181] Именно эти компоненты призваны, чтобы дифференцировать вину по её формам и соответствующим видам.

Мотив, цель также признаются вполне самостоятельными признаками субъективной стороны преступления. При этом некоторые отечественные исследователи считают, что они, будучи факультативными признаками некоторых составов умышленных преступлений, фиксируют побудительную и содержательную части психической деятельности любого человека.

Так, по мнению Б.С. Волкова и Б.В. Сидорова, именно содержание этих признаков определяет морально-этическую оценку совершенных субъектом уголовно правовых отношений уголовно наказуемых деяний. [19, С. 314]

Некоторые российские правоведы в содержание субъективной стороны включают также и эмоции или эмоциональное состояние виновного лица. Впрочем, эта точка зрения не всегда доминирует в современной уголовно правовой теоретической мысли Российской Федерации.²

В свою очередь российские криминалисты пытаются доказать своим оппонентам, что именно некие психические переживания виновного лица, которые он испытывает до, во время или же сразу после совершения им пре-

² Так, например, согласно мнению А.И. Рарога, эмоции выступают в качестве социальных признаков. Последние характеризуют именно личность правонарушителя. [10, С. 11]

ступления необходимо именовать эмоциями. Однако, в правоприменительной практике вполне могут иметь значение те эмоции, которые испытывает преступник именно во время совершения им уголовно наказуемого деяния. Вследствие чего, последние и включаются российским законодателем в состав вполне конкретного преступления.

Так, например, в сочетании с иными признаками отечественный законодатель в качестве привилегированного признака субъективной стороны преступлений прямо указанных в ст.ст. 107, 113 УК РФ сублимирует состояние внезапно возникшего сильного душевно волнения (аффекта).

Последнее обстоятельство делает вполне допустимым включение эмоций в качестве факультативных признаков в содержание субъективной стороны преступления. Но возникает вопрос, имеют ли другие эмоции (кроме аффекта) уголовно-правовое значение? Ведь спектр эмоций, переживаемых и испытываемых человеком весьма разнообразен.

В современной российской уголовно-правовой литературе, фактически постоянно рассматриваются и анализируются проблемы, напрямую связанные с квалификацией преступлений, в связи, с чем некоторыми отечественными авторами предлагается разграничивать такие понятия как «субъективная сторона преступления» и «субъективная сторона состава преступления». Впрочем, их тесная взаимосвязь и обусловленность подчеркивается всеми российскими учеными.

Подобное размежевание явно обусловлено необходимостью дифференциации таких уголовно правовых понятий как «преступление» и «состав преступления» с целью установления их соотношения друг с другом.

В доктрине уголовного права, поднятая нами проблема, относится к числу крайне дискуссионных, вследствие чего научный поиск ее разрешения ведется по весьма разным направлениям и параметрам.

Российское уголовное законодательство напрямую предлагает правоприменителю понятие преступления. В предложенных ею признаках уголовно наказуемого деяния, согласно общепризнанному мнению, раскрывается не только социальная, но и юридическая природа настоящего уголовно правового деликта. Именно с помощью признаков преступления можно и нужно отграничивать криминальный деликт не только от иных правонарушений, но и социально опасных проступков.

Таким образом, следует, что именно само понятие преступления в силах выступать в качестве основы уголовно-правовой квалификации любого криминального

деликта. Однако на этом уровне явно не представляется возможным произвести разграничение разных видов преступных деяний.

Признаки индивидуального вида уголовно наказуемого правонарушения зафиксированы российским законодателем с помощью нормативно правовой конструкции, а также и иных средств и приемов, впрочем, также и с помощью методики юридической техники. Подобная законодательно обусловленная модель вполне традиционно именуется составом преступления. Необходимо отметить, что в УК РФ понятие состава преступления, почему-то, не закреплено. Судебное толкование по данному поводу также отсутствует.

В доктрине российского уголовного права на настоящий момент в целом предлагают понимать под составом преступления некую совокупность, причем как объективных, так и субъективных признаков, напрямую закрепленных в уголовном законодательстве и позволяющих отнести совершенное общественно опасное деяние) к конкретному виду преступлений. [11, С. 32]

Исходя из подобного определения, неизбежно следует вывод о том, что по своему функциональному предназначению понятие состава преступления идентично понятию преступления, хотя структурно и зафиксировано несколько иным образом. Дифференцирование последних необходимо осуществлять по иным параметрам, к которым, видимо, необходимо отнести специфику предназначения и структуру построения и содержания признаков. [17, С. 163]

Так, состав преступления сущностном понимании в своем наличии представляет уголовно-правовую, т.е. нормативно обусловленную структуризацию формаль-

ного, т.е. наиболее общего типа преступления, кроме узко специальных, т.е. юридически разработанных и закрепленных в самом законе признаков, обладает еще и весьма конкретными общесоциальными характеристиками. Кроме того и само количество признаков характеризующих преступление, явно не соотносимо с количеством признаков характеризующих состав преступления. [17, С. 164]

В заключении отметим, что признаки субъективной стороны занимают ключевое место в установлении признаков состава преступления и, как следствие, оснований уголовной ответственности, способствуют правильной квалификации и разграничению деяний.

Под субъективной стороной преступления следует понимать элемент состава преступления, представляющий внутреннюю характеристику (психическую деятельность виновного лица) совершенного деяния, отображающую именно психическое, а не психологическое отношение субъекта преступления к содеянному.

Субъективная сторона преступления выражается как обязательным признаком — вина (ее формы), а также факультативными: цель, мотив и эмоции.

Вместе с тем, как было выше отмечено, небезосновательно восприятие целей и мотивов, прямо незакрепленных в диспозиции конкретного состава преступления, при установлении и раскрытии формы вины, ввиду того, что законодатель в статьях 25 и 26 УК РФ использует такие словосочетания, как «желало» и «предвидело возможность наступления... последствий», которые явно подчеркивают целенаправленность действий (бездействия) и достижение результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман — М., 2005.
2. Еникеев, Н.И. Общая и социальная психология / Н.И. Еникеев — М., 2005.
3. Клепцова, Е.Ю. К анализу категории «Отношение» / Е.Ю. Клепцова // Вестник Вятского государственного университета, 2022. № 1 (14).
4. Кравчук, В.Л. Понятие «вина» в уголовном праве / В.Л. Кравчук // Закон и право. 2005. № 5.
5. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов — М., 1964.
6. Нарсесян, В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения / В.А. Нарсесян // Государство и право. 2000. № 4.
7. Онлайн энциклопедия — URL: <https://sitekid.ru/filosofiya/>.
8. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — Серия «Мир культуры, истории и философии» / Л.И. Петражицкий — СПб., 2000.
9. Полякова, О.В. Субъективная сторона преступления в уголовном праве / О.В. Полякова / Изд-во «Грамота». [Электронный ресурс] — URL : [https:// www.gramota.net/](https://www.gramota.net/).
10. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог — М., 2001.
11. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог — СПб., 2002.
12. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под общ. ред. В.Н. Кабанова. М., 1995.
13. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М. Спарк. 1997.
14. Савин, А.А., Мешков, Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления / А.А. Савин, Д.Н. Мешков // Гуманитарные, социально экономические и общественные науки. 2021. № 5.

15. Сизых, А.Д. Вина как основной признак субъективной стороны в умышленных преступлениях / А.Д. Сизых // Молодой ученый. 2022. № 23.
16. Субъективная сторона преступления / Библиотека научных работ. [Электронный ресурс] — URL: [https:// theoldree.ru](https://theoldree.ru) .
17. Тарханов, И.А., Гайфутдинов, Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве / И.А. Тарханов, Р.Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2020.
18. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под общ.ред. В.В. Векленко. — М.: Юрайт, 2019.
19. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. — М.: Статут, 2016.
20. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина и С.В. Максимова — М.: Юриспруденция, 1999.
21. Якушин, В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций / В.А. Якушин — Тольяти, 2016.
22. Интернет ресурс — URL: <https:// elib.rshu.ru>.
23. Интернет ресурс — URL: <https:// library.isu.ru>.
24. Интернет ресурс — URL: <https:// sovcombank.ru>.
25. Интернет ресурс — URL: <https:// Studfile.net>.

© Агафонов Александр Владимирович (aleksandravagafonov@eandex.ru); Куричков Дмитрий Олегович (kurichkov_do@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»